

Глаудинова Мехирбану Бекримжановна

[РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ХРИСТИАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/11-2/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2010. № 11 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 80-82. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/11-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 726.5 (574+510)

Мехирбану Бекримжановна Глаудинова
Казахская головная архитектурно-строительная академия

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ХРИСТИАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ[©]

Как известно, в тюркской среде Центральной Азии в домусульманское время были распространены разнообразные культы и религиозные течения: тенгрианство, зороастризм, буддизм, манихейство и др. Благодаря активной миссионерской деятельности распространение здесь получило диофизитство - христианское учение, провозглашавшее двойственность природы Христа (разграничение в ней божественного и человеческого) и получившее название несторианства, по имени его апологета - константинопольского патриарха Нестория. Имеются некоторые свидетельства присутствия в регионе мелькитских, яковитских и маркеонитских общин [8, с. 122]. После осуждения несторианства в 431 г. как ереси и изгнания из Византии, это учение утвердилось в Сирии (Нисибине), Иране (Ктесифоне). Отсюда, благодаря усилиям купцов-несториан, оно проникает далеко на Восток: уже в IV в. в Мерве функционировало епископство, о чем свидетельствует наличие некрополя с христианскими погребениями (III-VI вв.), культового сооружения Хароба-Кошук и монастыря в Гяур-кале. В V-VI вв. присутствие христиан фиксируется в Бактрии, Согде, на севере Кыргызстана, многочисленные церкви возводят в Кушании, Тохаристане, у гуннов (в том числе и у эфталитов). Из Средней Азии через согдийцев (в Самарканде существовала митрополия) христианство проникает в тюркскую среду (VI-VII вв.). О значении Церкви Востока свидетельствует письменный памятник VI-VII вв. «История Мар Марии», в котором за приоритет апостольского происхождения церковью борются Эдесса, Селевкия и Кашгар [4, с. 17].

О распространении христианства в Китае свидетельствует стела несториан в Чанъане (635 г.). В раннем средневековье несторианские метрополии были, кроме Мерва и Самарканды, в Кашгаре, Тангуте и Неваките. О проникновении христианства на территорию Семиречья свидетельствуют захоронения по христианскому обряду и в оссуариях, что говорит о влиянии согдийской культуры. На городище Ак-Бешим имелся некрополь с христианскими захоронениями VI-VII вв., также была обнаружена церковь VIII в. и оссуарий (очищенные кости были сложены в хум) VII-VIII вв. с изображением несторианского креста [8, с. 126]. На городище Красная Речка были найдены фрагменты христианских надписей на керамике. В Таразе, бывшем одним из центров распространения христианства в Центральной Азии, обнаружены рельефы, обломки сосудов с надписями христианского содержания на сирийском и согдийском языках (VII-VIII вв.) и захоронения в хумах и небольших склепах из обожженного кирпича (IX-X вв.).

Тюркские каганы, как, к примеру, карлуки, утвердившиеся в Семиречье в 766 г., оказывали христианству поддержку, благодаря чему оно удерживало свои позиции до XIII-XIV вв., доказательством чему служат христианские надгробия, обнаруженные возле Бишкека и Токмака в Кыргызстане, датируемые этим периодом. Христианство было принято также кыргызской аристократией, свидетельством чему является Суджинская руническая надпись, наскальные изображения на Енисее; кроме того известны несколько стел с руническими надписями енисейских кыргызов VIII-IX вв. с изображениями крестов. В этот период древний обряд трупосожжения кыргызов частично заменяется на христианский с трупоположением [Там же, с. 131].

В Уйгурском каганате на Орхоне после двадцати лет существования манихейства как официальной религии, каган Алп Кутлуг (780-790 гг.) пытается утвердить в своих владениях несторианскую метрополию, за помощью он обращается к патриарху Тимофею (780-819 гг.). На территории Восточного Туркестана появление христианских общин датируется V-VI вв. обнаруженной здесь переводческой литературой на согдийском, сирийском, среднеперсидском, парфянском, хотанско-сакском, тюркском, уйгурском языках. Одним из наиболее значительных письменных памятников является так называемый Турфанский псалтырь VI в., написанный на среднеперсидском языке и обнаруженный А. фон Лекоком в развалинах библиотеки несторианского монастыря в Турфанском оазисе. Кроме религиозной литературы, были распространены научные и светские тексты, медицинские трактаты. Другим историческим источником, демонстрирующим христианский компонент в местной культуре, является живопись пещерных монастырей: так в монастырском комплексе Безаклик (Турфанский оазис), в росписях уйгурского периода (IX в.) изображены в качестве донаторов сирийцы-христиане.

В Уйгурском Турфанском идикутстве (государстве Кочо) также фиксируется деятельность Церкви Востока, к примеру, в одноименной южной столице идикутства христианский храм с росписями был возведен рядом с комплексом буддистских святынь. Уйгуры, наряду с тюркоязычными онгутами, меркитами, чигилями становятся христианами, по всей видимости, около X в. «В середине X века о христианах, живших в окрестностях Аксу и Кочо, упоминает арабский поэт, учёный и путешественник Абу Дулаф» [9, с. 69]. Примечательно, что в XIII в. уйгуров воспринимают преимущественно как христиан, о чем свидетельствуют заметки Джованни дель Плано Карпини, который упоминает трёх высокопоставленных чиновников-уйгуров, встретившихся ему при дворе монголов - Чингая, Кадака и Бала, которых называет протонотариями, ханскими секретарями [5, с. 67]. Известно, что монголы называли уйгуров персидским словом тарса, что также значило «христиане». В южных оазисах Восточного Туркестана, например в Хотане, население в основном было буддистским, хотя отмечается наличие небольшой христианской группы, имевшей две церкви [2].

Уйгурское христианство проникает на восток, на территорию Китая, о чем свидетельствуют христианские надгробия 1253 г. и 1331 г. с надписями на сирийском и уйгурском языках. Надгробия были обнаружены в юго-восточной провинции Китая Фу-цзянь (к северо-востоку от Пекина). Кроме них, известны гробницы уйгура-христианина и его спутников, членов посольства в Японию [9]. Впрочем, исследователи отмечают и более раннее проникновение сюда христианства, о чем свидетельствуют несторианские монастыри в столицах танского Китая (четыре в Чанъане, один в Лояне) и в западных районах (Сычуане, Уцуне и Линь). По всей видимости, это были обитатели пришлого торгового или посольского населения [8, с. 134]. После утверждения мусульманских тюркских династий несторианская церковь прекращает свое существование.

Наиболее важным памятником уйгурского христианства является сирийское произведение «История Мар Йавалахи III и раббан Бар Савмы», в котором рассказывается о двух уйгурах-христианах, монахах Церкви Востока (освещается период 1245-1317 гг.). Так, в частности «... на Бар-Савму же была возложена посольская миссия: снабжённый ярлыками ханом Аргуном как его представитель, в 1287-1288 гг. он был отправлен в «земли ромеев», к тогдашним властелинам Европы - Филиппу IV Красивому, Эдуарду I, папе Николаю IV - с поручением договориться о новом крестовом походе с целью взятия Палестины и Сирии» [9]. Грамоты, врученные европейским монархам, были составлены уйгурским языком и письменностью. В результате гонений на христиан, многие несториане, в том числе и уйгуры, находят приют, по всей видимости, в Русском княжестве, и, как отмечает Н. Селезнев: «их потомки оставили нам на память уйгурские надписи в русских грамотах. Так, рассеявшись по Руси, влившись в Русскую Церковь, затерялись в дальнейших исторических судьбах уйгуры-христиане» [Там же].

При этом фактом остается существование в Караханидском государстве христианства: и при этой династии, и после ее свержения в 1137 г. в Самарканде функционировала несторианская митрополия [2]. Таким образом, христианство у тюркоязычных народов сохранилось до монгольского времени. В начале XI в. христианство принимают монголоязычные народы: кераиты, а в XII в. найманы, а также тюркские народы - онгуты, гузы, чигили; христианство проникает в государство тангутов. Слухи об успехах несторианской церкви на Востоке доходят до Европы и порождают легенду о царстве пресвитера Иоанна - христианском государстве в глубинах Азии.

Собственно говоря, специалисты не отмечают каких-либо принципиальных различий в литургической практике или иконографии несторианского и ортодоксального христианства, особенно в начале раскола, и подчеркивают отсутствие такого понятия как «несторианский памятник» [4, с. 19]. Пожалуй, одним из наиболее значительных особенностей несторианской иконографии является отсутствие изображений Богородицы, поскольку Несторий и его последователи отказывали Деве Марии в это звание, утверждая, что она «не родила божества, но человека Христа». Однако в то же время отмечается присутствие в церквях несториан икон с изображением Богородицы, росписей на тему евангельских сюжетов, а кроме того, преобладание культа Креста и Распятия и их различных интерпретаций. Широко были распространены у несториан, как и у других христиан, культы мощей и святых (канонизированных церковных деятелей). Таким образом, убранство ранних несторианских храмов практически не отличалось от убранства сооружений ортодоксального христианства. Лишь позже, в XIII в. распространился запрет на использование икон и культовых росписей, которые заменяет изображение креста, но не с распятием, а креста триумфа. «Священные книги несториан богато иллюстрировались. В них можно найти весь набор евангелических сцен, отличие от миниатюр православных рукописей состоит только в стиле» [Там же, с. 18].

В Уйгурии были обнаружены христианские тексты на сирийском, среднеперсидском, согдийском языках. В одном из них сообщается о Карашаре (тохар. Аркене или согд. Аргина), где должна была быть возведена часовня [8, с. 127]. С христианским храмом было идентифицировано сооружение, исследованное А. фон Лекоком в Кочо. Оно располагалось вне укрепления города, на северо-востоке от него, к западу от большой группы ступ. Раскопанная часть храма, ориентированная по оси север-юг представляет собой анфиладу прямоугольных в плане помещений, соединенных широкими проходами. Размеры выявленных помещений: 7x8,6 м, 6x8,2 м, 8,2x9,5 м. Первое помещение (восточное) открывается на восток узким дверным проемом, а среднее оказалось сквозным, т.к. открывалось на восток и запад широкими проемами. Несторианскую принадлежность памятника подтверждают ориентация сооружения и росписи, оказавшиеся за пристроенными позднее ремонтными стенами. Один из сюжетов живописи - праздник Вербного воскресенья [6, с. 210].

Архитектурный комплекс Таш-Рабат в Кыргызстане некоторыми исследователями рассматривается как несторианский монастырь, хотя споры о его назначении делятся до сих пор [10, с. 285].

В раннесредневековых городах южных регионов Казахстана функционировали христианские обитатели. Так, согласно письменным источникам, несторианский храм имелся в г. Каялыке, резиденции карлуков в государстве караханидов [1, с. 12]. В долине р. Талас (восточнее г. Тараза) были найдены постройки, планировка которых позволяет предположить принадлежность их христианской религии [3, с. 46-47]: это два крупных архитектурных комплекса на поселениях Чол-Тобе и Кзыл-Кайнар (I-IV вв.). Планировка обоих комплексов идентична: они состоят из двух объектов. Внешний представляет собой большой прямоугольный в плане объем, близкий к квадрату (со сторонами около 40 м, а в Кзыл-Кайнаре 33 м), вдоль четырех сторон которого расположены длинные узкие (шириной 2-2,5 м и длиной 8-12 м) помещения, которые выходят к открытому двору. Внутренний - крестообразного объема (в виде четырехлепестковой розетки), расположенного в юго-восточной части открытого двора (расстояние между самыми удаленными точками лепестков около 17 м, а в Кзыл-Кайнаре - 18 м).

Внутри почти сплошной кладки (нижние ряды сложены из пахсовых блоков, верхние - из сырцовых кирпичей) крестообразного объема расположено три помещения: центральное - прямоугольное в плане (около 2,5x12 м) и два боковых - почти квадратных в плане. Помещения внешнего здания имеют сводчатые покрытия, сложенные из сырцовых кирпичей трапециевидной формы (длиной 45 см, 25 см - узкая сторона, 35 см - широкая сторона и толщина 8-9 см). Внешние фасады как в Чол-Тобе, так и в Кзыл-Кайнаре, оживлены сквозными проемами различного размера, расположенными на высоте около 1,5-2 м [7, с. 210].

Таким образом, на территории современной Центральной Азии функционировали монастырские комплексы, которые включали в свой состав как собственно церкви, так и жилые кельи, библиотеки, хозяйственные помещения. Архитектура этих сооружений, в основном, следовала образцам местной традиции, обусловленной выбором строительного материала (пахсы, сырцового кирпича), климата и рельефа. С другой стороны, наблюдаются и канонические приемы, например, крестовидная планировка церквей с абсидными закруглениями, которые, как известно, воплощают образ христианского первохрама - пещеры с Гробом Господня. Изучение раннесредневекового христианского зодчества Центральной Азии - одно из перспективных направлений в исследовании архитектуры тюркского мира.

Список литературы

1. Байпаков К. М., Грищенко А. Н., Савельева Т. Н., Ходжаев М. Б. Археологические исследования Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции // Известия МНИВО НАН РК. Сер. общ. наук. Алматы, 1999. № 1.
2. Берзин А. Историческое взаимодействие буддийской и исламской культур до возникновения Монгольской империи [Электронный ресурс]. URL: http://www.berzinarchives.com/web/x/nav/group.html_1232962266.html (дата обращения: 01.11.2010).
3. Глаудинов Б. А. История архитектуры Казахстана. Алматы: КазГАСА, 1999. 295 с.
4. Залесская В. Н. Христиане на Востоке. Мелькиты. Монофиситы. Несториане // Христиане на Востоке. Искусство мелькитов и инославных христиан. СПб.: Славия, 1998. С. 12-21.
5. Карпини П. Лано. История монголов // Путешествия в восточные страны П. Лано Карпини и Гильома де Рубрука. Алматы: Гылым, 1993. 248 с.
6. Литвинский Б. А. Архитектура и строительное дело // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Архитектура. Искусство. Костюм. М.: Восточная литература РАН, 2000. С. 13-217.
7. Мерещев М. С. Поселение Кзыл-Кайнар-тобе I-IV веков и захоронения на нем воина IV-V века // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1970. С. 79-85.
8. Никитин А. Б. Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье) // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. М.: Наука, 1984. С. 121-137.
9. Селезнёв Н. Уйгуры-христиане и их религиозно-историческая судьба [Электронный ресурс] // Волшебная гора. 2005. Вып. XI. URL: http://krotov.info/libr_min/18_s/el/eznev_2005.htm (дата обращения: 04.11.2010).
10. Хмельницкий С. Г. Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI - начала XIII вв. Берлин-Рига: Gamajun, 1996. Ч. 1. 336 с.

УДК 517.928.4

Сергей Евгеньевич Городецкий
 Московский физико-технический институт

ПРЕДЕЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ В СИСТЕМАХ ВАЛЛИСА[©]

Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., АФИП «Развитие научного потенциала высшей школы» (проект 2.1.1/500)

Многие прикладные задачи различных научных отраслей описываются системами дифференциальных уравнений, содержащими несколько (два и более) параметров. Одна из трудностей исследования таких систем состоит в том, что при разных значениях параметров поведение решений может быть принципиально различным.

Рассмотрим динамическую систему, описываемую системой обыкновенных дифференциальных уравнений размерности три, в окрестности точки неустойчивого равновесия $(0, 0, 0)$

$$\frac{dx}{dt} = Ax + f(x), \quad A = (a_{ik}) \quad (1)$$

Сделаем следующие предположения относительно матрицы A и функции $f(x)$.